

Диагноз белорусской экономики

Виталий Силицкий

2

Диагноз

С начала 1990-х гг. Беларусь, по сравнению с другими странами региона, находилась среди аутсайдеров в проведении экономических реформ. Это единственная страна региона, экономику которой американский фонд «Наследие» (Heritage) охарактеризовал как репрессивную. Даже половинчатые реформы, проведенные в начале 1990-х гг., были прекращены после избрания президентом страны Александра Лукашенко, чей подход к экономике состоял в стремлении возродить тотальный контроль над ней через удушение частной инициативы и независимой деловой активности. Среди репрессивных мер на пути к достижению этой цели — ренационализация банков, преследование частных фирм, реанимация пятилетних планов как основы управления экономикой и возвращение к инфляционной стимуляции с целью ускорения экономического роста.

В *структурном* аспекте белорусская экономика осталась экономикой советского типа. В ней отсутствует 1) рыночная структура производства, которая следует от независимых выборов собственников-предпринимателей, владельцев капитала и потребителей;

* Автор выражает благодарность Павлу Данейко и Александру Готовскому за помощь в написании данного текста.

2) рыночная система цен, которую заменила государственная система их регулирования; и 3) цивилизованный рынок рабочей силы.

В *институциональном плане* она сохранила основные элементы командно-административной системы управления, а именно: господство государственной собственности, государственное распределение материальных и финансовых ресурсов, регулирование цен и как следствие — ценовые диспропорции. Не менее важное значение имело и участие государства в системе «бюрократической торговли» (практика подписания договоров на уровне правительства, обычно при помощи бартерных соглашений, которые определяли, сколько российской нефти и газа получит белорусское правительство в обмен на поставку оговоренного количества промышленной продукции), в рамках которой правительственные органы превращались в дилеров для государственных предприятий. Те же либо потеряли, либо добровольно уступили государству свои права на самостоятельное ведение дел.

Стиль принятия решений властями в области экономической политики на протяжении более десяти лет легче всего охарактеризовать как *экономический популизм*. Ставя целью достижение экономического роста и перераспределение доходов в пользу государственного сектора ценой конфискации ренты из частного и внешнеэкономического секторов, такой подход *игнорирует риски инфляции и бюджетного дефицита, а также внешние факторы и реакцию участников экономических отношений*. Спровоцированный прежде всего стремлением основного носителя власти расширить свою социальную базу, такой подход обычно включает увеличение заработка и регулирование цен, контроль над обменным курсом валюты и нормирование отпуска товаров, а также экспансионистскую фискальную и денежную политику.

«Экономическое чудо», или Парадокс роста в командной экономике

Отсутствие преобразований в белорусской экономике не привело однако к ее коллапсу. А антирыночная политика не помешала ее росту во второй

половине 1990-х гг. Несмотря на макроэкономическую нестабильность, усилившуюся инфляцию и девальвацию белорусского рубля, белорусская экономика начиная с 1996 г. находилась в фазе подъема. На фоне продолжающегося спада в России и других странах бывшего Советского Союза такое оживление промышленности выглядело действительно экономическим чудом.

Говоря об экономическом росте в Беларуси, необходимо обратить внимание на вопрос о достоверности официальной статистики. В данном случае вызывают сомнения методы расчета темпов роста ВВП, а также инфляции

Таблица 1. Основные экономические показатели Республики Беларусь (в % к предыдущему году)

	1995	1996	1997	1998	1999	2000	2001	2002
Валовой внутренний продукт	89,6	102,8	111,4	108,4	103,4	105,8	104,7	104,7
Продукция промышленности	88	104	119	112	110	108	106	104
Продукция сельского хозяйства	95	102	95	99,3	92	109	102	102
Инвестиции в основной капитал	69	95	120	125	92	102	97	103
Перевозки грузов	75	87	109	105	96	91	98	109
Розничный товарооборот	77	131	118	126	111	112	128	113
Индексы цен производителей промышленной продукции	561	134	188	172	456	286	172	140
Индексы потребительских цен	809	153	164	173	394	269	161	134
Экспорт в страны Содружества	205	124	143	96	70	121	103	99,3
Экспорт в другие страны	172	106	102	99,3	120	128	101	123
Импорт из стран Содружества	176	124	127	95	77	142	94	109
Импорт из других стран	194	126	121	104	80	108	96	112

Источник: Статистический комитет СНГ.

и дефлятора ВВП¹. Однако полностью отрицать наличие экономического роста в Беларуси было бы неправильно. А поэтому важно проанализировать причины и природу такого роста. Нужно отметить, что каких-либо значительных инвестиций в техническое перевооружение предприятий, в разработку новых образцов продукции не было, да и не могло быть. К началу экономического оживления в частной собственности находились только небольшие предприятия торговли, бытового обслуживания, легкой и деревообрабатывающей промышленности. Большинство же предприятий находилось в государственной собственности, что не создавало благоприятных условий для привлечения инвестора, обновления производственных фондов и выпуска конкурентоспособной продукции.

Оживление в промышленности было достигнуто только за счет экспансионистской монетарной политики, направленной на эмиссионное финансирование неэффективного сельского хозяйства и жилищного строительства. Это в свою очередь спровоцировало девальвацию белорусского рубля, что отразилось на снижении долларовых цен и росте сбыта продукции за рубеж. Запасы готовой продукции на складах начали сокращаться, предприятия заработали на полную мощность и стали отзывать работников из вынужденных отпусков. За некоторое время все же стало очевидно: снижение долларовых цен на самом деле произошло за счет падения средней заработной платы в долларовом эквиваленте (пересчитанной через рыночный валютный курс). В результате население стало работать больше за реально меньшую заработную плату.

Чтобы не допустить падения жизненного уровня, правительство страны начало активно регулировать потребительские цены. В результате при снижении заработной платы в долларовом эквиваленте наблюдался рост ее покупательной способности в белорусских товарах и услугах. Такая политика привела к снижению качества потребительских товаров и услуг, к периодически возникающим дефицитам на отдельные товары повседневного спроса, к стагнации сельскохозяйственного производства.

¹ Подробнее об этом и об альтернативных исчислениях социально-экономических показателей Беларуси см.: А. Чубрик. Экономика Беларуси: Статистический обзор // Исследовательский центр бизнес-школы ИПМ. Аналитический доклад № 5. Мн., 2001. Сентябрь.

Таким образом, бурный экономический рост был достигнут в первую очередь популистскими мерами и стал временным явлением. Поддержание высоких темпов экономического роста в рамках существующей модели имело достаточно высокую «цену возможности», а именно: были упущены шансы для достижения долговременного и устойчивого экономического развития страны. Главным последствием эксперимента Лукашенко явилось то, что благоприятные условия второй половины 1990-х гг. были использованы не для структурных реформ, а для обновления и консервации экономической модели, доставшейся от советской эпохи.

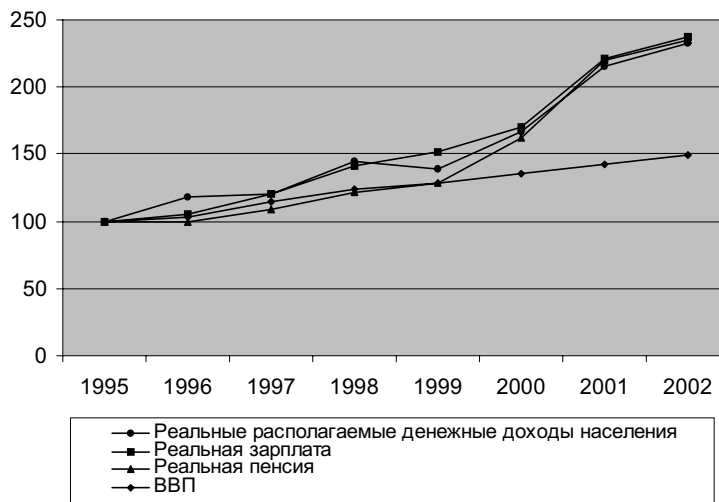
Старая промышленная база достигнет когда-нибудь крайней степени своей изношенности и станет полностью неэффективной. Кроме того, внешняя экономическая ситуация, по мере того как в соседних странах, и прежде всего в России, будут происходить позитивные экономические сдвиги, перестанет быть благоприятной для белорусской экономики. А поэтому за популистский эксперимент Лукашенко придется когда-нибудь заплатить слишком высокую цену. Даже лукашенковское правительство должно будет проводить частичные реформы, направленные на ограничение роста денежной массы, сокращение правительственных субсидий и переход к единому курсу обмена рубля с последующим введением системы меняемого фиксированного курса.

Итак, череда белорусских правительств, которые отрицали рынок, не смогла заложить надежную основу для поступательного экономического развития страны. Однако в краткосрочной перспективе такая политика оказалась действенной для поддержания социальной стабильности и сохранения существующего политического положения при молчаливой поддержке большей части общества. Более того, белорусские власти смогли избежать макроэкономических диспропорций в размерах, которые вызвали бы новый взрыв гиперинфляции и крах экономики, частично за счет исправления наиболее одиозных собственных ошибок.

Стали ли люди богаче? Уровень жизни в нереформированной экономике

Официальная статистика рисует радужную картину повышения жизненного уровня населения Беларуси. Согласно данным Министерства статистики и анализа, реальные доходы населения за период с 1995 по 2001 год увеличились более чем в два раза. Согласно этим же данным, белорусы вообще никогда не жили так хорошо, как сегодня. В 2002 г. реальные доходы граждан превысили уровень 1990 г. примерно на 30%. При этом рост реальных доходов резко превысил темпы роста ВВП. Единственно логичным объяснением подобного разрыва может служить только тот факт, что непреклонно увеличивалась доля потребления в ВВП за счет сокращения инвестиций и сбережений². Другое

Рост денежных доходов и ВВП (1995 г. = 100)

Источник: Министерство статистики и анализа Республики Беларусь.

² Несоответствие можно объяснить тем фактом, что для расчета каждого из показателей официальной статистикой используются различные дефляторы.

возможное объяснение — официальная статистика имеет мало общего с реальностью. Правда, скорее всего, находится где-то посередине.

Официальная статистика уровня жизни и реальных доходов вызывает множество вопросов, касающихся методики расчетов этого показателя. Он напрямую зависит от исчисления темпов роста инфляции, и статистические выкладки Минстата применительно к этому показателю вызывают множество сомнений. Можно привести и другие несоответствия. Например, по данным опять-таки официальной статистики, реальные доходы населения за январь—март 2003 г. выросли на двенадцать процентов. Тем не менее за тот же период реальная начисленная зарплата рабочих и служащих Беларуси по сравнению с декабрем 2002 г. сократилась на 5 процентов (номинальная зарплата выросла всего на 3 процента, тогда как потребительские цены — на 8,1).

Интересно сравнить достаточно абстрактную статистику роста реальных доходов с более конкретными цифрами, фиксирующими более приземленные, понятные рядовому обывателю аспекты уровня жизни. Обратимся к статистике потребления продуктов питания (на покупку которых уходит более половины всех доходов граждан). Как видно из таблицы 2, официальная статистика действительно не дает оснований утверждать о катастрофическом снижении потребления, однако даже в наиболее благополучном, по официальной версии, 2001 г. белорусы потребляли значительно меньше, чем в 1990 г. По сравнению с 1995 г. картина действительно выглядит несколько лучше, однако значительный рост потребления высококалорийных продуктов (масла и сахара) обычно характерен именно для ухудшающихся условий жизни. Следует также заметить, что значительная часть потребленных продуктов питания приходится на личные подсобные хозяйства: так, даже в г. Минске (двухмиллионном мегаполисе) по состоянию на 2001 г. 53% потребленного картофеля и 43% овощей произведено в личных хозяйствах. Иными словами, уровень потребления сохраняется во многом благодаря тому, что граждане отработывают дополнительные рабочие дни, ведя натуральное хозяйство, что вряд ли может свидетельствовать об эффективности «белорусской экономической модели».

Более реалистично оценить уровень доходов населения Беларуси поможет и статистика бедности, представленная в таблице 3. Достаточно парадок-

сальным представляется тот факт, что за период с 1995 г. по 2000 г., за который, согласно официальной статистике, реальные доходы населения возросли на 70%, количество граждан, чей ежемесячный доход не превышает бюджет прожиточного минимума, не только не увеличилось, но и возросло (при этом практически неизменным остался коэффициент джини, отражающий степень имущественного расслоения)! Ситуация действительно значительно улучшилась в 2001 г., что опять-таки во многом объясняется краткосрочными факторами (популистское повышение зарплат и пенсий в преддверии президентских выборов).

Таблица 2. Потребление основных продуктов питания, кг

	1990	1995	1996	1997	1998	1999	2000	2001	2001 в % к 1990	2001 в % к 1995
Хлеб	127	121	122	122	118	115	110	105	82,6	86,7
Картофель	171	182	188	182	173	170	174	172	100,5	94,5
Овощи	78	83	88	88	87	89	93	98	125,6	118,1
Фрукты и ягоды	38	38	39	37	35	24	25	65	65	
Сахар	49	32	32	34	37	34	34	41	83,6	128,1
Масло растительное	8,6	6,5	6,8	7	6,6	8,3	8,7	10	116,2	153,8
Мясо	76	58	60	60	62	62	59	59	77,63	101,7
Рыба	19,6	7,3	8,7	8,7	6,1	6,2	9,5	11	56,1	150,7
Молоко, литров	428	367	369	350	372	334	295	307	71,7	83,6
Яйца, шт.	325	297	299	296	271	237	224	224	68,9	75,4

Источник: Министерство статистики и анализа Республики Беларусь, собственные расчеты.

Более того, совершенно парадоксально, что при весомом официальном росте денежных доходов населения, например в 1996 и в 1998 гг., уровень бедности в те же годы увеличивался. В то же время бедность почему-то стремительно распространилась в 1999 г., когда наблюдалось довольно незначительное падение реальных доходов. А в 2000 г., когда по официальной статистике уровень денежных доходов населения вырос более чем в полтора раза в сравнении с 1995 г., бедных насчитывалось на три процента больше, чем в том же году! Иными словами, использование официальной статистики реаль-

ных доходов едва ли позволяет составить полную и правдоподобную картину уровня жизни белорусского общества.

Альтернативным способом оценки может быть долларовый эквивалент зарплат и пенсий. После резкого падения с 88 до 36,4 долларов США в 1996–2000 гг. за 2000–2002 гг. среднемесячная заработная плата выросла до 107 долларов США в ноябре 2002 г. Однако за те же три года уровень потребительских цен в долларовом эквиваленте повысился в 2 раза, потребительских товаров – в 1,77 раза, потребительских услуг – в 5,8 раза, услуг жилищно-коммунального хозяйства – в 14,2 раза.

Таблица 3. Реальные доходы, бедность и имущественное расслоение в Беларуси

	1995	1996	1997	1998	1999	2000	2001
Изменение реальных доходов (в % к предыдущему году)	-27	17	6	19	-3	20	29
Население, чей среднедушевой доход не превышает бюджет прожиточного минимума, %	38,4	38,6	32,1	33	46,7	41,9	28,9
Коэффициент джини	26,1	25,4	25,8	28,3	26,9	27	27,8

Источник: Министерство статистики и анализа Республики Беларусь.

Кроме того, официальная статистика вряд ли учитывает такие аспекты удорожания жизни, как возросшие расходы на образование или медицинское обслуживание. В последнее время в Беларуси стремительно исчезают не только дешевые товары, но и бесплатное здравоохранение и образование. В этих областях стихийно создаются теневые рынки (в том числе и коррумпированные), при этом государство отказывается создать условия для их легализации, обеспечить участие населения в реально существующих отношениях через образовательные кредиты или медицинскую страховку.

В связи с вынесенным в подзаголовок вопросом показательны цифры опроса общественного мнения Независимого института социально-экономических и политических исследований (НИСЭПИ), проведенного в апреле 2003 г. Так, только 6,5% опрошенных отметили, что их материальное положение улучшилось в последнее время, 41,6% заявили обратное. 53,2% опрошенных выразили обеспокоенность повышением цен на бытовые и коммунальные

услуги, 51,2% – на товары первой необходимости, 11,5% обеспокоены исчезновением бесплатного образования, 24,1% – здравоохранения³.

Таким образом, с великой долей вероятности можно полагать, что, во-первых, за период правления президента Лукашенко в Беларуси действительно не произошло обвала жизненного уровня населения, а утверждения о некотором его увеличении не лишены оснований. Во-вторых, темпы роста реальных доходов, зафиксированные официальной статистикой, явно преувеличены и могут быть легко оспорены. В-третьих, значительная доля роста реальных доходов приходится на период 2000–2001 гг. и обусловлена прежде всего политическими факторами, причем государство оказалось неспособным даже в краткосрочной перспективе удержать завоеванные позиции. Наконец, в-четвертых, нынешний уровень жизни во многом поддерживается индивидуальными усилиями граждан по адаптации к жизненным условиям, что в реальном выражении означает дополнительную занятость в натуральном хозяйстве и никак не может свидетельствовать ни о возросшем качестве жизни, ни о сегодняшней эффективности экономической модели страны.

Цена популизма: положение реального сектора экономики

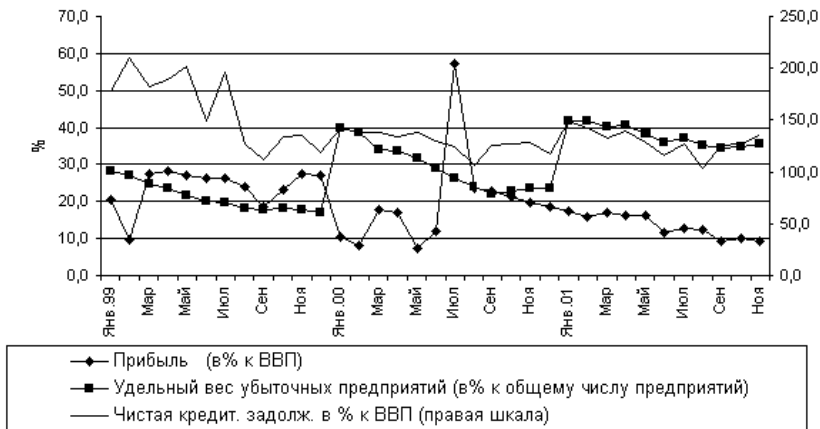
Реальна ли перспектива достижения динамичного и устойчивого экономического роста? Возможен ли в будущем рост жизненного уровня белорусов в условиях сохранения существующей на сегодняшний день экономической модели? Положение дел в реальном секторе белорусской экономики оставляет мало оснований для оптимизма.

– *Убыточность промышленности.* Результатом экономического эксперимента белорусских властей стало стремительное увеличение убыточных предприятий, число которых в первом квартале 2003 г. достигло 48%. Значительная часть их являются банкротами, т. е. объем их долга превышает стоимость их активов. Убыточность промышленного сектора обусловлена его низкой конкурентоспособностью продукции промышленных предприятий на внешних и даже

³ См.: НИСЭПИ. <http://www.iiseps.by/press1.html>. 29 апреля 2003 г.

внутреннем рынках. Рентабельность предприятий остается на низком уровне, что делает почти невозможным их модернизацию за счет собственных средств. Это ставит под вопрос само существование значительной части белорусского промышленного сектора в будущем, даже когда существующая экономическая политика, направленная на искусственное поддержание госсектора, продолжится.

Показатели прибыли и задолженности в белорусской экономике

Источник: Министерство финансов Республики Беларусь.

Трудности финансового положения белорусских предприятий обусловлены целым рядом причин. Для одних такая ситуация сложилась в силу того, что выполнение директивных показателей прироста производства осуществлялось экстенсивным способом, за счет отказа от возобновления основных фондов, технического перевооружения и модернизации производства. Для других государственное регулирование цен оказалось фактором их удешевления. В условиях когда производство усиленно субсидировалось государством через механизмы льготного кредитования и перераспределения валютных ресурсов, государственные предприятия не имели мотивации к повышению собственной конкурентоспособности своей продукции. Их убыточность стала очевидной только

тогда, когда подходы самого государства в макроэкономической политике стали более реалистичными. Наконец для ряда предприятий причиной кризисного состояния стала государственная политика, направленная на достижение полной занятости и предотвращение безработицы. В результате на таких предприятиях были вынуждены поддерживать высокий уровень избыточной занятости, что в действительности означало поддержку низкого уровня производительности и эффективности труда. Следует отметить, что за годы президентства А. Лукашенко произошло существенное сокращение официальной безработицы (с 4% в 1995 г. до 2% в 2000 г. от общей численности рабочей силы). Однако согласно независимым исследованиям, открытая безработица перетекает в скрытую. Так, в 2000 г. на одного официально зарегистрированного безработного приходилось четыре незарегистрированных⁴. По мере ухудшения финансового положения предприятий быстрыми темпами распространяется скрытая безработица, о которой может свидетельствовать обострившаяся в последнее время ситуация с задолженностью выплат по заработной плате. В течение 2002 г. она достигала 20% от всего фонда зарплаты и только к концу года задолженность удалось ликвидировать. Однако уже к апрелю 2003 г. она достигла 7,5 процента от фонда заработной платы. Следует отметить, что эта ситуация — прямое следствие отказа от реформирования реального сектора.

— *Инвестиционный голод.* Кризисные тенденции в реальном секторе подхлестываются низким уровнем инвестиционной активности. Как видно из таблицы 4, инвестиции остаются одной из наиболее ощутимых болевых точек белорусской экономической модели. Уровень производительных инвестиций едва превышает отметку в половину от уровня 1989 г., притом что уровень промышленного производства, согласно официальной статистике, уже давно превышает «наивысшую точку» советского времени. Иными словами, белорусская экономика развивается в первую очередь за счет «проедания» основных фондов.

⁴ Во многом такая ситуация сложилась благодаря новым правилам выплат пособий по безработице, введенным в 1997 г. Они лишают смысла регистрацию безработных в центрах занятости. См.: А. Соснов. Государственная социальная политика: белорусский вариант // Белорусская экономика: от рынка к плану. 1995–2000. Т. 1. С. 17.

Инвестиционный голод в свое время был буквально спровоцирован государством для того, чтобы стимулировать экономический рост, а также чтобы поддержать на определенном уровне общественное потребление в период популистских компаний. (Так, на протяжении 2001 г. при экономическом росте, не превышающем, по официальной статистике, 4%, реальная зарплата была повышена на 23%.) Также ориентация экономической политики (и всего государственного аппарата) на обеспечение валового роста любой ценой привела к тому, что в промышленности стало достаточно серьезной и очевидной проблема изношенности основных фондов: последние «проедались» и все предыдущее десятилетие, причем за время правления Лукашенко эта тенденция только углубилась. Цифры, представленные в таблице 5, не отражают уровень изношенности активной части основных фондов (т. е. самих машин и оборудования), который в среднем достигает примерно 80%.

Инвестиционная политика самого государства руководствуется скорей популизмом (жилищное строительство, неоправданные инвестиционные проекты, например, кольцевая дорога, библиотека либо площадь Независимости), чем целесообразностью, и сводится к неоправданной трате средств налогоплательщиков. Огромные ресурсы также выделяются на необоснованные программы импортозамещения.

Таблица 4. Инвестиции в Республике Беларусь

	1990	1991	1992	1993	1994	1995	1996	1997	1998	1999	2000	2001	2002
Инвестиции к ВВП, %						18,4	15,6	18,6	22,6	20,6	19,8	17,8	16,6
Производственного назначения						10,8	9,8	11,2	13,9	11,7	11,4	10,9	10,3
Непроизводственного назначения						7,6	5,8	7,4	8,7	8,9	8,4	6,9	6,3
Прирост инвестиций (1989 г. =100)	109	113	80	68	61	42	40	48	60	55	56	54	56
Производственного назначения	105	109	66	57	51	36	37	42	53	46	48	49	52
Непроизводственного назначения	116	121	112	94	83	56	48	62	76	77	77	68	68

Источник: Министерство статистики и анализа, собственные расчеты.

Неутешительна и ситуация с притоком прямых иностранных инвестиций в Беларусь⁵. По объему ПИИ на душу населения страна занимает одно из последних мест в восточно-европейском регионе. Значительная часть привлеченных инвестиций выпадала на проект российской корпорации «Газпром» по строительству магистрального газопровода «Ямал – Западная Европа».

– *Упадок сельского хозяйства.* В трудном положении находится сельскохозяйственный сектор, чья рентабельность едва превышает 2% по стране (в первые три месяца 2003 г. этот показатель составил 2,5%). Попытки поддержать отечественных производителей сельхозпродукции приводят к административному ограничению импорта, в результате чего терпят белорусские потребители, вынужденные платить за более дорогие (в некоторых случаях в несколько раз) отечественные продовольственные товары. Несмотря на то, что объем государственных дотаций сельскому хозяйству огромен, следует отметить, что последние покрывали только часть потерь сектора, вызванных популистским

Таблица 5. Изношенность основных фондов в промышленности Беларуси

	1990	1995	2001
Вся промышленность	39,8	56,5	61,4
Электроэнергетика	46	51,8	59,8
Топливная промышленность	68,2	58,8	66,4
Черная металлургия	18,4	44	45,7
Химия и нефтехимия	58,6	67,5	69,9
Машиностроение	45,3	56,3	63,7
Лесная промышленность	50,2	49	59,6
Промышленность стройматериалов	47,2	49,8	56,1
Легкая промышленность	38,8	54,3	57,1
Пищевая промышленность	36,3	47,9	47,1

Источник: Министерство статистики и анализа Республики Беларусь.

⁵ Едва ли обоснованны и заявления властей об инвестиционном прорыве 2002 г. По официальным заявлениям, прямых иностранных инвестиций в страну поступило около 700 млн долларов США. Однако из этой суммы 400 миллионов приходится на инвестиционные кредиты, а около 200 млн долларов пришлось на продажу пакета акций компании «Славнефть». Часть вырученных средств тут же пошла на оплату задолженности за энергоносители.

сдерживанием цен ради поддержания уровня жизни городского населения. Белорусское сельское хозяйство до сих пор расплачивается за эту политику.

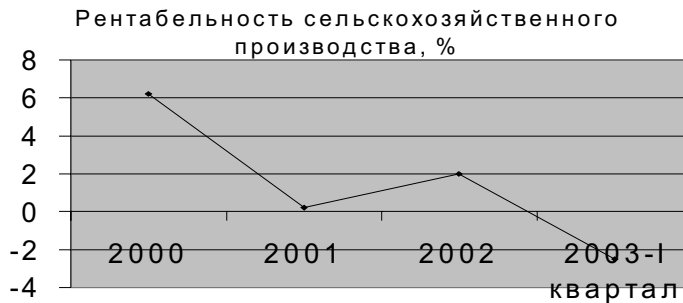
– *Нарастание внешнеторгового дефицита.* За 2002 г. в Беларуси зафиксирован уровень торгового дефицита в 822 миллиона долларов (примерно 7% от ВВП). Это достаточно высокий уровень, который свидетельствует не только о проблематичности освоения внешних рынков, но и сохранение внутреннего. При всех разговорах о высоком научном потенциале доля высокотехнологичных товаров в экспорте не превышает 4% – это уровень стран третьего мира. В торговле с Западом перевешивают природные ресурсы и минеральные продукты (калийные соли и лес), продукция с минимальной техноёмкостью (текстиль).

Таблица 6. Прямые иностранные инвестиции в Беларуси

	1993	1994	1995	1996	1997	1998	1999	2000	2001
Приток ПИИ за год, млн долларов	17	10	14	104	351	208	444	118	108
Кумулятивный приток, млн долларов	17	27	41	145	496	704	1148	1266	1374
ПИИ на душу населения, в долларах	1,7	2,7	4,1	14,5	49,6	70,4	114,8	127	137,4

Источник: НБРБ, unctad http://r0.unctad.org/en/subsites/dite/fdistats_files/pdfs/Belarus_profile.pdf, собственные расчеты.

За пять лет (1998–2002 гг.) Беларусь удвоила свой экспорт в страны дальнего зарубежья, такой прирост был обусловлен в первую очередь увеличением переработки российской нефти на белорусских предприятиях топливно-

энергетического комплекса с последующим их экспортом в Европу и повышением мировых цен на нефть. Помимо этого экспортный потенциал страны практически не увеличился.

Таблица 7. Внешняя торговля Республики Беларусь, 1995–2002

	1995	1996	1997	1998	1999	2000	2001	2002
Общий объем	10367	12591	15990	15619	12583	15972	15626	17078
Экспорт	4803	5652	7301	7070	5909	7326	7448	8098
Импорт	5564	6939	8689	8549	6674	8646	8178	8980
Сальдо	-761	-1287	-1388	-1479	-765	-1320	-730	-882
Со странами СНГ	6704	8334	11196	10714	7911	10469	10197	10677
Экспорт	3027	3764	5379	5160	3622	4399	4491	4461
Импорт	3677	4570	5817	5554	4289	6070	5706	6216
Сальдо	-650	-806	-438	-394	-667	-1671	-1215	-1755
Со странами вне СНГ	3663	4257	4794	4905	4672	5503	5429	6401
Экспорт	1776	1888	1922	1910	2287	2927	2957	3637
Импорт	1887	2369	2872	2995	2385	2576	2472	2764
Сальдо	-111	-481	-950	-1085	-98	351	485	873

Источник: Министерство статистики и анализа Республики Беларусь.

Приведенная статистика внешней торговли ясно отражает последствия неререформированности белорусской экономики и внешнеполитической изоляции страны. Так, дефицит в торговле с Россией за 2002 г. превысил 1,8 миллиарда долларов. Поскольку основная часть импорта из России приходится на энергоносители, эта тенденция подтверждает сохранение экстенсивного и энергоемкого характера белорусской экономики, которая в этих условиях становится заложницей конъюнктуры цен на природные ресурсы и попадает под особо жесткое одностороннее влияние со стороны РФ. Ситуация частично облегчается только тем, что Беларусь в какой-то мере компенсирует этот дефицит поиском внешних рынков на Западе. Однако в связи с грядущим расширением Евросоюза способность удержания позиций на этих рынках вызывает определенные сомнения, особенно если учесть тот факт, что львиная доля белорусского экспорта приходится

на товары, которые могут в ближайшее время попасть под антидемпинговые ограничения. Таким образом, нереструктурированность экономики и статус страны-изгоя — это прямой путь к серьезным для нас проблемам в ближайшем будущем.

Проблемные зоны государственного регулирования экономики

Макроэкономическая нестабильность. Как было отмечено, экономическая политика, которая проводилась в Беларуси на протяжении большей части последнего десятилетия, не ставила перед собой целью достижение макроэкономической стабильности. Несмотря на то, что уровень инфляции в 34%, зафиксированный в 2002 г., является наинизшим со времени обретения независимости, Беларусь сохраняет безусловное лидерство по темпам инфляции среди всех стран посткоммунистического региона. Попытки осуществления макроэкономической стабилизации все-таки предпринимались. Однако всякий раз, когда возрастала политическая цена непопулярных мер, происходил откат. Первая реальная попытка была предпринята в 1994–1995 гг. после рекордного повышения цен в августе 1994 г. — 53,4% за месяц. Только с этого момента в Беларуси начала реализовываться самостоятельная денежно-кредитная политика.

Перейдя на собственную валюту, правительство начало осуществлять сдерживание роста денежной массы в обращении. Реальные процентные ставки вышли на положительную отметку, что послужило дополнительным фактором сдерживания роста количества денег в экономике. Важной составляющей программы финансовой стабилизации стала и фиксация с марта 1995 г. обменного курса на отметке 11 500 белорусских рублей за 1 доллар США. Поскольку цены хоть и небольшими темпами, но продолжали расти, а Национальный банк продавал иностранную валюту по фиксированному курсу всем желающим, ажиотажный спрос на нее иссяк, и валютный рынок стабилизировался.

В то же время на фоне заметного замедления роста цен проявились противоречия между проводимой денежно-кредитной политикой и нереструк-

мированным реальным сектором экономики. Фиксация обменного курса при продолжающейся инфляции привела к повышению национального уровня цен в долларовом эквиваленте. Нереформированные предприятия, выпускавшие устаревшую продукцию низкого качества, не выдержали снижения конкурентоспособности по ценовому фактору. Второе полугодие 1995-го – первая половина 1996 г. стали для Беларуси периодом жесточайшего кризиса, когда предприятия работали всего 2–3 дня в неделю и в экономике присутствовала высокая скрытая безработица.

С 1996 г. приоритеты экономической политики меняются. Активность органов госуправления переориентируется на поддержание реального сектора экономики, в первую очередь жилищного строительства и сельского хозяйства. С этой целью был задействован эмиссионный источник финансирования (запущен станок по печатанию денег). Результат не заставил себя долго ждать. Уровень инфляции вырос с 39,3% прироста потребительских цен в 1996 г. до 63,1% в 1997 г., до 181,7% в 1998 г. и до 251,2% в 1999 г. Реальные процентные ставки по рублевым депозитам вновь стали отрицательными, а рыночный валютный курс начал расти опережающими цены темпами.

Ответственность за инфляцию в экономике была снята с Национального банка и возложена на Министерство экономики, которое стало ограничивать рост цен с помощью единственно имеющихся у него в распоряжении административных методов, т. е. путем установления надбавок, предельных индексов роста промышленных цен, фиксированных цен на так называемые социально значимые потребительские товары и услуги. Как следствие – дефицит потребительских товаров, ухудшение их качества, многочисленные перекосы ценовой структуры и финансовых потоков.

Такому положению вещей способствовало то обстоятельство, что Национальный банк страны призван, согласно его правовому статусу, стимулировать экономический рост, а не обеспечивать стабильность национальной валюты. Находясь в юридическом подчинении президенту, затем правительству, Нацбанк на протяжении нескольких лет осуществлял непосредственное кредитование ряда государственных программ и выдавал дешевые кредиты госпредприятиям. Это порождало естественное недоверие населения к бан-

ковской системе страны (активы которых в 2000 г. едва превышали полмиллиарда долларов — это сопоставимо с величиной активов одного достаточно крупного польского банка), которая фактически является придатком в машине жизнеобеспечения госсектора. Ощутимый рост депозитов населения в банках стал достижимым только после того, как реальные процентные ставки вновь стали положительными. Потребовались годы, чтобы белорусские власти наконец согласились с тем, что рост внутреннего кредита и рост цен находятся в прямой зависимости⁶.

Кроме того, из-за нежелания правительства признать свою неспособность сдерживать рост валютного курса возникла ситуация, при которой Национальный банк устанавливал свой курс, а коммерческие организации — свой. К 1999 г. доллар по официальному курсу стоил в три раза меньше, чем на «черном» рынке, из-за чего наблюдался острый дефицит иностранной валюты. Чтобы обеспечить закупки необходимых республике импортных товаров, таких как энергоносители, медикаменты, зерно, сахар и пр., правительство вынуждало экспортеров продавать значительную часть их валютной выручки по официальному обменному курсу. Был введен контроль над экспортными и импортными операциями. Таким образом, в 1996–1999 гг. процессы экономической стабилизации и либерализации начали двигаться вспять. Чем большим было государственное вмешательство в экономику, тем больше Беларусь теряла экономическую устойчивость, что в свою очередь сопровождалось очередным усилением государственного давления, которое еще больше усиливало экономическую нестабильность.

Только к концу 2000 г. правительство фактически признало обменный курс «черного» рынка в качестве объективного рыночного, поэтапно приблизив к нему официальный курс, устанавливаемый Национальным банком. Было также ограничено эмиссионное кредитование сельского хозяйства и жилищного строительства, установлен жесткий контроль за объемом денежной массы

⁶ Национальный банк ставил (и продолжает ставить) перед собой и банками весьма противоречивую задачу: одновременно и увеличить объем банковских кредитов в экономику и ограничить объем денежной массы. См.: И. Русакевич. Монетарная политика в Республике Беларусь // Белорусская экономика: от рынка к плану. 1995–2000. Т. 1. С. 12.

в обращении. Ставка рефинансирования была существенно повышена, реальные процентные ставки вышли на положительный уровень.

Макроэкономическая стабильность стала более достижимой в 2000–2001 гг. в результате некоторой финансовой стабилизации и сокращения темпов инфляции. Однако белорусская экономика оказывается неспособной выдержать даже не слишком жесткие темпы финансовой стабилизации, которые закреплены в официальных прогнозных показателях. Так, при запланированном годовом уровне роста цен в 18–24% он превысил 10% только в первом квартале года. Более того, в первой половине 2003 г. наметилась тенденция к очередному ослаблению макроэкономической дисциплины. Вновь возросла активность Национального банка по прямому кредитованию реального сектора экономики. Учитывая, что президентом страны в апреле 2003 г. была поставлена малореальная задача достижения 8-процентного экономического роста в этом году, весьма возможно, что описанные выше популистские методы реактивации экономики будут применены и в этот раз. Если это произойдет, возвращение к высокой инфляции неизбежно.

Следствием высокой инфляции является долларизация экономики. На протяжении полевных лет (особенно в период до 2000 г.) белорусский рубль использовался как средство платежа исключительно для повседневных бытовых расчетов. Все крупные покупки либо осуществлялись в иностранной валюте

Таблица 8. Официальный и квазифискальный дефицит

	1996	1997	1998	1999	2000
Официальный дефицит	-1,9	-2,2	-2,4	-2,9 ⁷	-0,6
Квазифискальный дефицит	-3,4	-5,8	-5,0	-4,2	-0,9

Источник: А. Чубрик. Экономика Беларуси: Статистический обзор //Исследовательский центр бизнес-школы ИПМ, аналитический доклад № 5. Мн., 2001. Сентябрь.

⁷ В 1999 и 2000 гг. финансирование государственных программ осуществлялось непосредственно через бюджет, поэтому цифры в первой строке верны. Цифры во второй графе позволяют оценить объем финансирования через коммерческие банки.

(как правило, в долларах), либо цена фиксировалась в долларовом эквиваленте. Более того, белорусский рубль мало использовался как средство накопления. Банковские депозиты в иностранной валюте значительно превышают рублевые. Ситуация реально изменилась только в 2001–2002 гг. за счет того, что процентные ставки по депозитам в национальной валюте стали значительно превышать ставки по депозитам в иностранной валюте. В то же время существует реальная опасность, что наблюдаемая в последние два года тенденция «утяжеления» белорусского рубля (темпы его девальвации значительно ниже, чем темпы инфляции) вкуче с намечающимся возвратом к экспансивной монетарной политике и нарастающим внешнеторговым дефицитом могут спровоцировать новую стремительную девальвацию белорусского рубля в ближайшем будущем.

– **Бюджет.** Государственные финансы Беларуси являются основным источником несбалансированности экономики. Консолидированный бюджет имеет хронический дефицит, а его финансирование осуществляется из эмиссионных источников. Таблица 8 свидетельствует о высоком уровне квазидефицита, который в несколько раз превышал внешне сносные цифры «официального» дефицита. В 2000–2001 гг. благодаря ужесточению монетарной политики Национальным банком сократился и объем квазифискальных операций. Однако практика финансирования государственных расходов путем взимания инфляционного налога (иными словами, конфискации средств у населения через печатание денег) не прекратилась и до сих пор.

Фискальная политика белорусских властей имеет две характерные черты. С одной стороны, это отсутствие здравого смысла в определении приоритетов государственных расходов. Это в первую очередь касается социальных программ. Притом что почти 6 миллионов населения имеют право на льготы, их средний размер не превышает нескольких долларов на человека. В результате государственные программы неспособны содействовать уменьшению бедности. Как видно из таблицы 9, основным направлением перераспределения ресурсов через государственную казну и социальные программы является «от бедных к богатым». Исключение составляли только дотации на продовольственные товары, которые в последнее время были резко сокращены.

Номера в таблице указывают, на каком месте по получению социальных льгот находится данная группа. Например, в графе «лекарства» наибольший их объем потребляется самым богатым квинтилем, наименьший – самым бедным.

С другой стороны, такой фискальный подход государства к субъектам хозяйственной деятельности всех форм собственности создает ситуацию, при которой в Беларуси существует чрезвычайно высокий уровень налогообложения (примерно 40% от ВВП). В первую очередь он достигается через большое количество высоких налогов (их число на 2001 г. составляло 39 на национальном и региональном уровнях). А поэтому уклонение от уплаты налогов приняло массовый характер, и, таким образом, еще большее налоговое бремя ложится на ограниченное количество налогоплательщиков. Кроме того, высокий уровень налогообложения вытесняет бизнес в теневую экономику, объем которой в отдельных секторах уже достигает официального.

Таблица 9. Распределение социальных льгот по группам доходов (квинтилям)

	Нижний	Второй	Третий	Четвертый	Пятый
Продовольствие	2	3	1	4	5
Транспорт	5	4	3	1	2
Коммунальные платежи	5	4	1	3	2
Лекарства	5	4	2	3	1

Source: UN Belarus: Human Development Report 2000, p. 45.

Такое положение вещей обусловлено в том числе и отсутствием реализма в конструировании и осуществлении бюджетной политики (проявлениями которого чаще всего выступают завышенные показатели экономического роста и бюджетных поступлений), возникающие при этом бюджетные дыры латаются за счет новых и чрезвычайных налогов, хищнических конфискации товаров и финансовых средств на таможне, а с некоторого времени – и открытых поборов со всех категорий граждан, начиная с предпринимателей и заканчивая школьниками. Существование специально созданных в рамках президентс-

кой вертикали компаний, которые контролируют прибыльные финансовые и товарные направления, а также неподконтрольных президентских и внебюджетных фондов (через них «официальный» бюджет автоматически теряет значительную часть «рентных» поступлений) только усиливает конфискационный характер бюджетно-финансовой политики государства.

Таблица 10. Распространение теневой экономики в отдельных отраслях, в % от официального уровня*

Отрасль	Усредненный процент
Производство товаров	55
Производство услуг	65
Строительство	80
Торговля	55
Транспорт	66

Источник: П. Данейко. Условия для частного бизнеса в Беларуси // Белорусская экономика: от рынка к плану, 1995–2000. Мн.: ИПМ, 2002.

* Процентный показатель означает долю теневого оборота в данном секторе в сравнении с официальным. Например, оборот в теневом строительном секторе достигает 80% от того, который учтен официальной статистикой.

– **Методы управления экономикой.** Либерализация экономики Беларуси в начале 1990-х гг. стартовала под давлением внешних обстоятельств, с оглядкой на соседей. Как раз этим объяснялась та нерешительность и половинчатость, с которой проводились рыночные реформы в Беларуси. Масштабная либерализация цен была фактически инициирована ценовой либерализацией в России, с которой Беларусь находилась в то время в единой рублевой зоне. Однако несмотря на декларируемый переход с января 1992 г. на свободное ценообразование, цены на так называемые социально значимые потребительские товары, такие как хлеб, мясомолочные продукты, детские товары, жилищно-коммунальные и транспортные услуги, оставались фиксированными. В условиях разрыва экономических связей с бывшими республиками СССР либерализация внешней торговли прошла достаточно быстро. В то же время Беларусь с большой неохотой расставалась с централизованной системой государственных закупок для нужд внутреннего рынка. Только к 1994 г. были отменены госпоставки промышленных товаров, тогда как госпоставки сельско-

хозяйственной продукции и контроль над потребительским рынком существуют до сих пор. Обещанная в 2001 г. президентом Лукашенко широкомасштабная либерализация экономики в реальности нашла свое проявление только в частичной либерализации цен (за период с 1999 по 2003 гг. список товаров, на которые цены регулируются государством, сократился с 33 до 8 позиций). В то же время остаются неизблевыми выработанные за последние годы механизмы подавления частной инициативы через:

- **неразработанные и невведенные правовые гарантии и механизмы защиты прав собственности.** Несмотря на то, что институт частной собственности в Беларуси на бумаге признается, механизмы, способные обеспечить ему адекватную защиту, отсутствуют. Частная собственность и собственность общественных организаций реально не защищена от произвольной конфискации государством (примером могут служить введение института «золотой акции» задним числом на уже приватизированных предприятиях, выживание частных предпринимателей в сфере мелкооптовой и розничной торговли без соответствующей компенсации за утерянную собственность, фактическая конфискация активов частных компаний, в том числе и иностранных согласно президентскому декрету о внесудебной компенсации имущества, принудительное отвлечение активов и имущества для обеспечения посевных и уборочных кампаний и т. д.). Такое положение вещей делает невозможным значительное привлечение как внутренних, так и внешних инвестиций в белорусскую экономику;
- **запутанность, непредсказуемость и нестабильность законодательства.** К примеру, только в сфере регуляции цен действуют около 280 законодательных и подзаконных актов. Не случайно, что правовые нормы, касающиеся налогообложения, бухгалтерского учета и т. д., меняются по несколько раз в год. Это накладывает дополнительные транзакционные издержки на экономическую активность. Такому положению вещей способствует сложившаяся система власти, основанная на монополизации права принятия решений в руках президента (через принятие указов, имеющих силу закона и преимущество перед законодательными актами);

- **исключительную бюрократизацию экономики**, последовательное введение все новых барьеров для входа в бизнес (примерами могут служить лицензирование примерно 180 видов деятельности, ограничения на использование собственности и на ведение бизнеса в тех областях, где осуществляется поддержка государственных монополистов);
- **поддержку доминантного положения государственного сектора**. Этатизация белорусской экономики становится все более ощутимым фактором, генерирующим кризисные тенденции. Только чуть больше 20% ВВП Беларуси создается на частных фирмах, что является самым низким показателем среди всех переходных экономик региона.

Наиболее активно процессы разгосударствления и приватизации проходили в 1991–1994 гг. и носили спонтанный и неорганизованный характер. Использовались такие формы разгосударствления и приватизации, как продажа предприятия по конкурсу и на аукционах (с 1993 года), выкуп арендного предприятия трудовым коллективом, для крупных — акционирование, при этом часть акций оставалась за государством, часть выкупал трудовой коллектив, остальные поступали в свободную продажу.

Зря 1993–1994 гг. считают «золотым» периодом белорусской приватизации, ее активность была крайне низкой. Государственная программа предусматривала преобразование в негосударственную собственность 2/3 стоимости основных фондов предприятий и организаций, в том числе 10% в 1993 г. Фактически же за 1993 г. было разгосударствлено и приватизировано только около 1% от всей государственной собственности. На 1994 г. ставилась более амбициозная задача — провести преобразование 20% государственного имущества. Однако после президентских выборов отношение к приватизации кардинально меняется. Контрольная палата начинает проверку правильности проведения приватизации в 1991–1992 гг. исходя из правил, установленных в 1994 г. Отменяются аукционы по продаже коммунальной собственности. Уже в сентябре 1994 г. около половины предприятий отказались от акционирования. На 1994 г. хотя и пришелся пик приватизационной активности, однако из 20% намеченных к преобразованию основных фондов было реформировано только четверть — 5% государственной собственности.

С 1995 г. приватизационная активность снижается. В марте отзываются лицензии у всех 37 специализированных инвестиционных фондов, созданных для проведения чековой приватизации. Президентом подписывается Указ «Об упорядочении распоряжения государственным имуществом», в соответствии с которым все сделки с госсобственностью на сумму свыше 10 тыс. минимальных заработных плат должны согласовываться с президентом. Министерство государственного имущества таким образом ограничивается в правах отчуждения. Летом 1995 г. в связи с промышленным кризисом появляется тенденция ренационализации. Коллективы нескольких предприятий, которые столкнулись с задержкой выплаты заработной платы, ходатайствовали о возвращении статуса государственных и о получении государственной помощи и льгот. С 1 января 1998 г. вводится институт «золотой акции», в соответствии с которым государство, даже если оно имеет в акционерном обществе мизерный пакет, получает право полностью контролировать стратегию деятельности и развития предприятия. Заметно меняется макроэкономическая ситуация в стране. Экспансионистская денежно-кредитная политика, мягкие бюджетные ограничения для государственных предприятий делают более привлекательным для них сохранение статуса государственной собственности. Как следствие — еще большее снижение приватизационной активности: 329 реформированных предприятий в 1998 г.; 307 в 1999-м; 177 в 2000-м и всего 94 в 2001 г.

Всего за 1991–2001 гг. было реформировано и отчуждено 5476 объектов. Наибольшее количество составляют предприятия торговли — 1372 объекта (25,1% от общего числа). Затем идут предприятия сельского хозяйства — 707 (12,9%), жилищно-коммунального хозяйства — 670 (12,2%), промышленности — 569 (10,4%), бытового обслуживания — 536 (9,9%), общественного питания — 270 (4,9%), транспорта и связи — 112 (2%).

К 2002 г. в связи со снижением инфляции, ужесточением бюджетных ограничений для предприятий, ростом реального курса белорусского рубля, повышением уровня оплаты труда в долларовом эквиваленте и как следствие потерей конкурентоспособности по ценовому фактору, ростом количества убыточных предприятий возрос интерес к реструктуризации предприятий,

к поиску стратегического инвестора, к приватизации. Началось акционирование таких гигантов белорусской нефтехимической промышленности, как «Азот» (Гродно), «Полимир» (Новополоцк), «Нафтан» (Новополоцк), Белорусский шинный комбинат (Бобруйск), ГПО «Химволокно» (Гродно), крупнейшего телевизионного завода «Горизонт» и под давлением России предприятия «Белтрансгаз». Однако государство по-прежнему не имеет серьезных намерений по проведению приватизации. В большинстве случаев на продажу предлагаются только миноритарные пакеты, которые не дают возможности осуществлять контроль за предприятием, причем возможность покупки акций определяется рядом дополнительных условий. Некоторые из них стоит отнести к категории абсурдных (например, постройка ледового дворца при покупке небольшой пивоваренной компании). Существует реальная опасность, что при таком подходе к приватизации поиск инвесторов для многих предприятий, финансовое положение которых все более ухудшается, а основные фонды которых «продаются», потеряет через несколько лет всякий смысл.